

КОРАН – ВЕЛИЧАЙШАЯ КНИГА НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Продолжение.
Начало см. в №36

После смерти Пророка Мухаммада во главе мусульманской общины стояло четыре праведных халифа, последним из которых был Али, хотя Мухаммад и объявил его своим наследником. Фатима уже давно покинула мир, а два его сына были убиты противниками пророка, что послужило основой для возникновения шиизма – второго и наиболее распространенного направления в исламе (наряду с суннизмом).

Али два года провёл в непрерывных войнах. Он разгромил войска аз-Зубайра и Тальхи, нанёс поражение Муавии, наместнику Сирии, сыну Абу Суфиана (некогда противнику Мухаммада), но был убит одним из фанатиков-сектантов, мечтавшим о возрождении первоначальной истины ислама. Такова краткая история нового вероучения ислам.

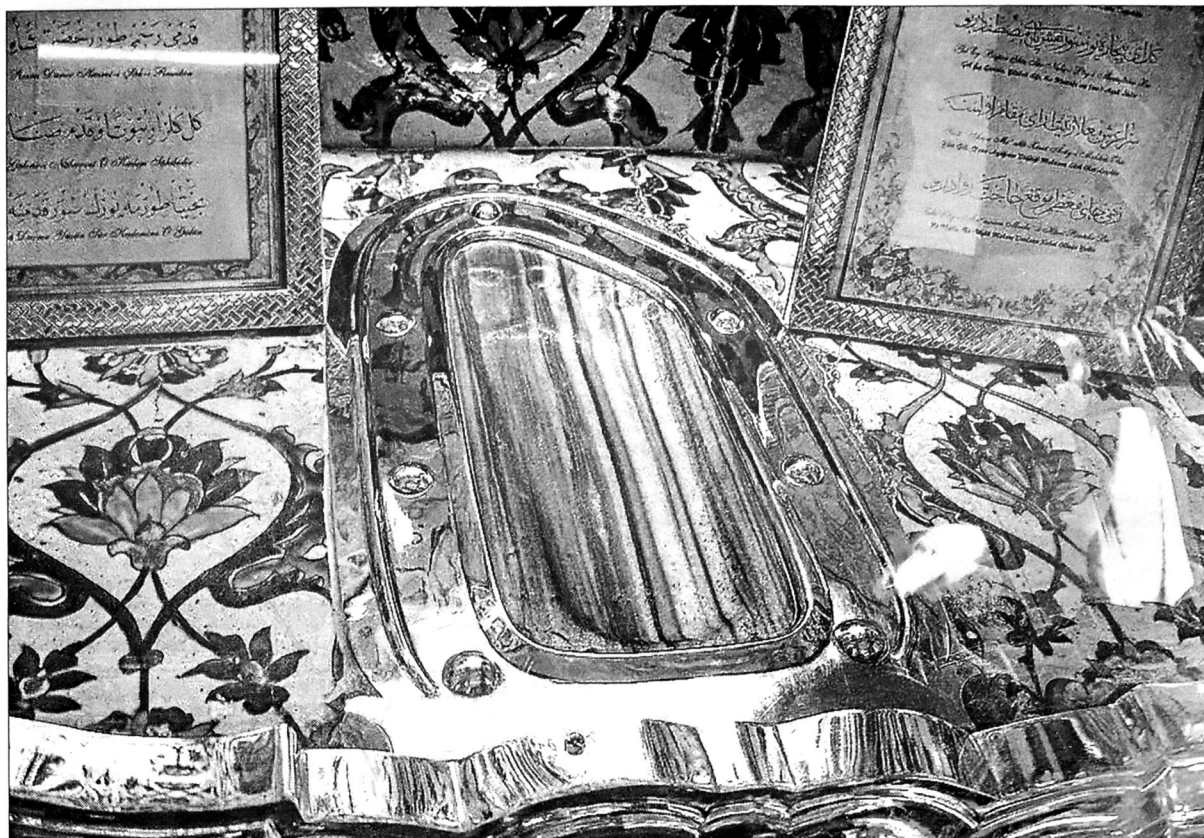
Ссылаясь на редко упоминаемые факты (Клод-Этьен Савари – 1786), М.А.Р.Талыбов (1894-1904), В.Ирвинг (1849), В.Панова, Ю.Вахтин (1990), Т.А.Шумовский (2000-е годы), попытаемся изложить суть этого учения несколько подробнее. Но прежде несколько слов о самом Мухаммаде.

Согласно сохранившимся сведениям, Мухаммад был среднего роста, мускулист и в юности обладал недюжинной силой. Он имел прекрасной формы голову, сидевшую на крепкой шее, и как колона выступающую из его полной груди. Отличался пророк и широким, высоким лбом, сплошь изборождённым жилами, которые надувались всякий раз, когда он был возбуждён или рассержен. Лицо Мухаммада было продолговатым и выразительным, с орлиным носом, а глаза имели чёрный цвет под почти сходящимися бровями. Широкий рот и красивые губы указывали (как принято считать) на умение владеть словом. Волнистые чёрные волосы кудрями ниспадали на его плечи, а борода была длинная и густая.

В общении пророка видели всегда спокойным и ровным, независимо с кем он говорил – с богатым, сильным или слабым, а речь отличалась неторопливым тоном. Хотя по природе он и был раздражителен, но научился сдерживать себя, и всегда проявлял доброту и общительность, а, разговаривая, был справедливым, сопровождая свои доводы рядом сентенций и афоризмов, что так свойственно мышлению арабов. Умственные способности его отличались высочайшей сообразительностью, несмотря на безграмотность (читать и писать, говорят, он так и не научился). Зато Мухаммад обладал феноменальной памятью, позволявшей ему запоминать великое множество историко-религиозных сведений, которыми он неустанно интересовался. В пище пророк был умерен, и даже воздержан, тщательно соблюдая все посты, стараясь придерживаться умеренного аскетизма: «Излишняя пища и питье умерщвляют сердце», – говорил Мухаммад, и как всегда еда его была крайне проста: горсть фиников, ячменная лепешка, сыр, чашка молока, каша и фрукты, – вот его пища изо дня в день. Спал он на жёсткой постели (на полу, устланном коврами), преимущественно на правом боку, подложив под голову руку. Обслуживал себя сам (чинил одежду, и при нём всегда была игла с ниткой), а также выполнял всю необходимую работу по дому – доил коз и занимался прочими хозяйственными делами. Вина Мухаммад не пил, а мясо ел не чаще раза в неделю.

Кстати сказать: в настоящее время, спустя более тысячи лет, именно умеренная еда, и деятельный образ жизни, являются самым надёжным средством сохранить организм в здоровом состоянии, что гарантирует избежать многих (порой тяжёлых) недугов, которыми так чревата современная стрессовая жизнь. Как видим, пророк Мухаммад воистину предвидел разрешение и этой насущной проблемы сегодняшней нашей действительности.

Он не любил внешнего величия, – этого тщеславного проявления ограниченных умов. Одевался просто, выражая пренебрежение к подобному роду пус-

тякам, а в молитвах проводил треть или даже половину ночи (кроме дневных молитвенных часов), и она была едва ли не главным средством его духовного очищения и сближения с Богом, к которому он стремился.

Мухаммад был крайне щепетильным в отношении чистоты и совершал частые омовения. Чрезвычайно чувственный человек, он не раз повторял: «В мире есть две вещи, восхищающие меня – женщины и благовоения. Они радуют мой взор и придают мне силы быть более ревностным в благоговении». Чистоплотность и интенсивное употребление духов и благовонных масел для смазывания волос создавало вокруг него приятное благоухание. Из-за слабости к женскому полу у пророка было много жён, но количество их точно неизвестно. Во всяком случае, во время кончины Мухаммада при нём находилось девять, и каждая жила в отдельном здании возле мединской мечети.

В историографии Мухаммада нередко возникает вопрос: был ли этот человек тем беспринципным самозванцем, каким его рисуют недруги? И были ли (как они утверждают) все его видения и откровения сознательным обманом? Вряд ли. Несомненно одно: Мухаммад решительно отвергал (отрицал) все приписываемые ему чудеса, кроме одного – Корана, который признавался им за величайшее чудо. В ответ на сотворение чудес наподобие Моисеевых и Иисуса Христа Мухаммад обычно отвечал: «Какое чудо может быть замечательнее Корана, книги откровений, написанной при посредстве неграмотного человека? Язык её так возвышен, доводы так неоспоримы, что дары дьявола и человека, соединённые вместе, не могли бы составить ничего подобного. Какое же нужно большее доказательство того, что книга эта исходит от самого Бога? Сам Коран есть чудо».

Коран действительно отличается чистотой слога и глубоким содержанием, хотя (как читают некоторые критики) не лишён хаотической смеси красот и недостатков, изобилуя всякого рода неясностями, делающими это произведение малопонятным. Однако надо помнить, что дошедший до нас Коран местами искажён, ибо откровения изустно запоминались верующими, не говоря о том, какие изменения (и даже добавления) из тщеславных побуждений могли быть сделаны после смерти пророка, о чём можно судить хотя бы по темвольностям, которые допустил Абдаллах ибн

Саад (один из секретарей Мухаммада) ещё при его жизни. Поэтому возникает естественный вопрос, рассуждал Ирвинг Вашингтон:

— Ради чего он мог упорствовать на протяжении стольких лет, если это был обман? Причём тогда, когда оказывался лишённым всех земных благ в тяжёлые годы неоднократных и длительных войн со стороны язычников курайшитов? Ведь сорок человек старейшин из курайш, входивших в совет управляющих Меккой, собрались в храме Кааба и написали постановление, под которым все подписались. Оно гласило:

1. Хашимидов исключить из племени курайш.
2. Не вступать с ними в брачные узы.
3. Не продавать им никаких продуктов и прочих товаров и ничего у них не покупать (тогда, как торговля была единственным ремеслом большинства населения Аравии).
4. Запретить выходить за пределы своих поселений, за исключением одного молитвенного дня в году, в котором им разрешалось прийти в Мекку, помолиться, и уйти обратно.

Это постановление выполнялось в течение трёх лет, после которых, из-за разногласий между самими курайшами, было отменено, тогда как Мухаммад продолжал совмещать пророческую деятельность по руководству делами общины верующих с обычными житейскими заботами мелкого торговца, давая этим повод надменным курайшитам попрекать его тем, что он (так же как и все) ходит по рынку в поисках заработка? На это пророк отвечал: «Бог любит людей, добывающих себе пропитание трудом, труд есть важнейшая нравственная обязанность каждого верующего».

Когда читаешь Вашингтона Ирвинга, одним из первых собравшего историко-биографические сведения о пророке Мухаммаде, создаётся впечатление, будто мечтательный дух пророка под влиянием уединения, молитв и созерцательной жизни, приходил в такое состояние временного иступления, при котором игру своего воображения он принимал за небесные откровения.

Но ведь известно и то, что такое душевное состояние часто перевоплощается во сне в непредсказуемые картины видения тех явлений и предметов, которые, неотступно преследуя ум, требуют ответов на связанные с ними вопросы

(как, случаи с научными открытиями, которые были совершены в недавнем прошлом, например, приснившаяся Д.Менделееву периодическая система химических элементов), ибо сон не что иное, как подсознательная работа ума с довольно «высоким коэффициентом полезного действия». Известно и то, что в полусне нередко слагаются оригинальные стихи, которые человек старается быстро записать, иначе они также быстро могут быть и забыты. Поэтому не удивительно, что Мухаммаду грезилось, по убеждению В.Ирвинга, игры воображения, которые он принимал за небесные откровения. Несомненно одно: именно они внушали ему совершить религиозные преобразования, в чём Мухаммад поначалу очень сомневался. Но его сомнения быстро рассеивались благодаря поддержке уверовавшей в него Хадиджы и учёного Варраки – её близкого родственника. А когда он рассказал ей о своём видении архангела Гавриила, и обо всех обстоятельствах, сопровождавших это явление, то Хадиджа сказала: «То, что вы мне говорите, переполняет моё сердце радостью. Это видение – счастливое предзнаменование. Клянусь теми, кто держит в своих руках мою душу, вы станете апостолом своего народа» (по свидетельству Ахмеда бен Юсуфа). Поэтому восторженный дух Мухаммада продолжал высвечивать путь в путанице различных верований и преданий, который всё дальше и дальше вводил его к поклонению единому и истинному Богу.

Чтобы внести некоторую ясность в пророчество Мухаммада, нужно вспомнить, что в Библии имеются предсказания о появлении пророка-араба, связанные с обещанием, данным Богом Агар – служанке-египтянке, матери Исаиля, родоначальника арабского народа (Быт. 16:10-12), и особой роли, уготованной для исаиля, о которой говорится самому Аврааму (Быт. 17:20): «Что до Исаиля, Я услышал тебя, – говорит Всевышний. – Я непременно благословлю его. Я сделаю его плодовитым и сильно размножу его. Он будет отцом двенадцати правителей, и Я произведу от него великий народ», что и осуществилось в миссии Мухаммада и ниспосланием Корана».

Юра МАМЕДОВ.

Продолжение следует.

На снимке: отпечаток ноги пророка Мухаммада, впечатанный в камень в результате чуда, по мнению мусульман. Хранится в Турбе – мавзолее в Сюпе (Стамбул)